

Акынбекова М.Б.

КЫРГЫЗСКОЕ ВАЯНИЕ

В культуре кыргызского народа широко бытовали предметы декоративно – прикладного искусства: изделия из войлока – шырдак, ала - кийиз, узорное ткачество, вышивка, чий, ювелирные изделия, тиснение и вышивка по коже, резьба по дереву.

Зарождение изобразительного искусства Кыргызстана началось в двадцатые годы, когда первые художники осваивали азы рисования, живописи, шло становление видов и жанров изобразительного искусства.

Хотя у кыргызов не было своей скульптуры, народные мастера много работали с деревом, изготавливая из него мебель, домашнюю утварь, любовно придавая выразительную форму и украшая резьбой.

В результате благотворных перемен, которые произошли за годы Советской власти, в жизни нашей республики перед кыргызским изобразительным искусством открылись широкие просторы.

Все последующее развитие кыргызской художественной культуры основалось на двух могучих началах, это на собственной национальной традиции, шлифовавшемся веками художественного ремесла и традиции русской реалистической школы.

Появление объемно - пластического изобразительного творчества в Кыргызстане обычно связывают с именем Л.Месароша, эмигрировавшего из Венгрии в СССР и с 1936 по 1938 годы жившего во Фрунзе. Художник, несомненно, мирового класса здесь он стал действительно первым мастером скульптуры. С присущим ему утонченным пластическим видением и чутким ощущением натуры. Месарош увлеченно осваивал новые для себя типажи с их характерным этническими особенностями, открывая до того неведомый, но притягательный мир, овеянный героизированной романтикой. Его произведения удивительно целостны и предельно выразительны по форме и содержанию, неразрывно связаны с высоким классическим искусством прошлого. Строгая системность отбора художественных решений, свободная от всего лишнего, лаконичная лапидарность объемов, монументальность и конструктивная ясность форм оказали впоследствии огромное влияние на развитие всего кыргызского искусства. Ему принадлежала важная заслуга в организации в 1937 году первой в Средней Азии скульптурной мастерской, в которой студиицы проходили занятия по лепке.

Среди оригинальных по образному решению работ, выполненных скульптором, особое внимание привлекают портреты, в которых он отдал дань восхищения людьми Кыргызстана. Этим чувством пронизаны портреты «Шахтер».1936.Цемент тонированный, «Пожилая крестьянка». Год

исполнение неизвестен. Гипс тонированный, «Молодая девушка». Год исполнение неизвестен. Гипс тонированный.

«Однако скульптура имела место в Киргизии еще до приезда Месароша. На первой республиканской выставке 1934 года среди других работ по разделу скульптуры были представлены два эскиза памятника В.И.Ленину Стреляева и жанровая сцена «Три поколения» Шубина. Но, к сожалению, об этих авторах ничего больше неизвестно. Не сохранились даже сами работы. В каталоге выставки не указаны данные об этих работах. Поэтому невозможно даже приблизительно представить, как они выглядели, какого были качества. Отсюда полная неопределенность роли Стреляева и Шубина в становлении кыргызской скульптуры».*

Подобное положение дел могло ожидать и наследие Месароша. После необоснованного обвинения и ареста скульптора весной 1938 года его работы подлежали уничтожению.

* *Чикичев В.А. Скульптура Киргизии. Собрание КГММИ. 1987.(сноска)*

Но некоторые из них каким-то чудом уцелели, (были спрятаны в бывшем выставочном зале Кыргызского Государственного музея изобразительных искусств (Дубовом парке). И лишь в начале шестидесятых годов возвращены к жизни после реставрации, с гипсовых оригиналов были отлиты бронзовые повторения, которые заняли свое место в экспозиции музея.

Нить между творчеством Месароша и творчеством приехавший в Киргизию в 1939 году О. М. Мануиловой не связалось, как не состоялось встреча этих двух уникальных личностей.

Мануилова не смогла ознакомиться с достижениями своего талантливой предшественника.

То, что удалось ранее найти Месарошу, а именно обобщенно-национальный типаж кыргызов, ей пришлось открывать как – бы заново, в собственной творческой интерпретации, в ином ключе.

Ученица известного русского мастера С. Волнухина по Московскому училищу живописи, ваяния и зодчества, она имела уже значительный опыт в создании сложных композиционных работ, накопленный ею в Москве, Ленинграде и Ташкенте.

«К особенностям искусства Мануиловой следует отнести скрупулезную тщательность разработки сюжетной канвы произведений, зачастую имеющей не столько чисто пластичный, как у Месароша, сколько повествовательной, даже «литературный» характер, а также лирический бытовизм, любовным отношением к мельчайшим, подчас второстепенным деталям и атрибутам, приводившим нередко к самодовлеющей декоративности». О.Попова.

О.М.Мануилова с увлеченностью работала не только над образами деятелей национальной литературы, искусства, но и передовиков социалистического труда, рядовых тружеников. Она участвовала в республиканском конкурсе, над созданием памятника выдающемуся акыну Токтогулу Сатылганову. Дарование Мануиловой соответствовало требованиям эпохи, в которую ей выпало жить. Вся ее жизнь является собой вкюпе историю ее творчества связанного с судьбой кыргызского народа. Сороковые и пятидесятые годы - время подъема кыргызского искусства обозначены и ее работами.

К числу лучших произведений скульптора, прошедших взыскательное испытание временем, относится выразительный по решению «Манасчи Тоголок Молдо» (1940) и значительный по образной силе барельефный фриз (при участии Г.Арапова и С.Карпетченко) на здании правосудия (год исп. неизвестен) на бульваре Эркиндик.

Основоположники кыргызского ваяния ко времени приезда в Киргизию были сложившимися, опытными творческими личностями с солидной практикой и серьезной профессиональной выучкой: Месарош – в Будапеште и Риме, Мануилова – в Мюнхене и Москве. Соединяя европейскую пластическую традицию с местными, художественными направлениями, преобразуя все в единое целое, они сумели предопределить будущие успехи и наметить круг задач, свойственных кыргызской скульптуре вплоть до настоящего момента и отчасти решенных ими.

Л.Месарош и О.Мануилова внесли немалый вклад в становление скульптуры Кыргызстана.

В своем творчестве они опирались на яркость первоначальных впечатлений от свежести жизненного материала, своеобразного типажа, новизну сюжетов. А также достижения европейской и русской скульптуры. У них были прямые продолжатели, их ученики.

Например, с Месарошем сотрудничал Г.Арапов, с Мануиловой – он же и С.Карпетченко позже погибнет на фронте. Позднее у Мануиловой учился молодой Альбек Мухутдинов.

По объективным причинам тогда не представлялось возможным создание скульптурной школы в широком смысле этого понятия. Для этого требовалось пройти процесс более сложный, длительный и глубокий.

Но высокая общая пластическая культура оказалась естественно привнесенной в кыргызское изобразительное искусство.

В годы войны во Фрунзе находились эвакуированные из центра А.Мануилов, М.Эпштейн, А.Браиловский. Их нельзя механически отнести к числу кыргызских художников, хотя положительное воздействие на кыргызское ваяние, пусть неравнозначное, они не могли не оказать.

Скульптура периода войны связана главным образом с творчеством О.М.Мануиловой, деятель-

ность которой была разнообразна от занятий мелкой декоративной пластикой до участия в создании монументальной скульптуры. С редким мужеством перенесла Ольга Максимилиановна трудности военного времени. Не имея специально оборудованной мастерской, при отсутствии необходимых материалов и приспособлений, она с энтузиазмом истинного патриота работала над созданием произведений, прославляющих героизм и трудовую жизнь советского человека.

В сороковые – пятидесятые годы в республике вместе с О.Мануиловой работают В.Пузыревский, Г.Арапов, К.Кошкин, О.Минькова, Н.Лодягин, Г.Бурлин, внесшие немалый вклад в становление скульптуры Кыргызстана.

В этот период значительно расширяются жанрово-тематические поиски. Шире используются различные материалы, тогда как раньше вынужденно доминировал недолговечный тонированный гипс. В портрете, в жанре самом распространенном и любимом, предпочтение явно отдается персонажам сильным, волевым, оптимистичным (Мануилова, «Портрет молодого кыргыза».1955.Металл). Лиричная тема продолжает сохраняться у Мануиловой, О.Миньковой («Портрет кыргызского мальчика».1955. Гипс тонированный). Мануилова именно тогда создает свои лучшие произведения, ставшие гордостью кыргызского искусства.

И все-таки, господствующими остаются сугубо утилитарные, ограниченные задачи простого количественного накопления скульптурного фонда, нежели осуществляется его качественная реализация. Специальная постановка формальных опытов осуществляется очень робко и касается только выбора композиций. Станковая скульптура в основном делается по заказам, и имела парадный облик, подчеркнута мажорного звучание с налетом провинциальной академичности (К.Кошкин «Семья».1958.Дерево).

На выставках середины 50-х годов появляются ранние произведения Г.Айтиева, А.Мухутдинова, Т.Садыкова. Технически они пока не превосходят достигнутый «потолок», однако в них ощутимо новое звучание, видны попытки иного, нестандартного подхода в решении образов, особенно у Садыкова «Пастушок» (1955.Дерево.) и «Мать» (1958.Дерево.).

Г.Айтиев первым из художников кыргызов стал интересоваться скульптурой. Как он сам утверждал - задолго до увлечения живописью.

В конце тридцатых годов он даже попробовал силы в конкурсе на проект памятника акыну Токтогулу Сатылганову. И выиграл его: скульптура установлена по правую сторону театра оперы и балета. Пространственно-пластическое мышление не присуще живописцу Айтиев ведь он не учился скульптуре. Памятник, поставленный в 1976 году, стоит как историческая реликвия.

В 60 годы в Кыргызстане, как и в других республиках страны, начался новый этап в развитии

скульптуры и монументального искусства. Существенные изменения в характере пластического искусства были вызваны глубинными процессами общественного развития. Они отражали рост идейно-художественных требований народа и стремление художников выразить новаторский характер социалистической действительности в мощных героических формах.

На этот период приходится расцвет творчества скульптора Т.Садыкова, прошедшего школу ваяния у выдающихся советских скульпторов С.Т.Коненкова и Е.Ф.Белашовой и первого профессионального скульптора из кыргызов А.Мухутдинова, а также окончивших художественные вузы страны скульпторов З.Хабибулина В.Шестопаля.

Появились профессионалы художники-монументалисты С.Бакашев, А.Воронин, Т.Герцен, А.Каменский определившие новые пути развития современного монументального искусства Кыргызстана. Прорыв в этом плане осуществляет Тургунбай Садыков. Последовательно преодолевая поверхностное бытоописание и внешнюю экзотику, отчасти свойственные ему на раннем этапе, он постепенно вырабатывает собственный изобразительный язык и вплотную подходит к оригинальным темам и сюжетам «Отдых в пути». (1960. Дерево, цикл «Камни веков».1970.Шамот). Склоняясь к формам стилистически мощным, Садыков максимально, без внешнего огрубления, наполняет образы психологизмом, гражданственностью используя монументальный язык. Его цель – обогатить пластику национальными формами, выдержанными в русле вековых представлений о красоте, добре, мудрости. Пластика Садыковских скульптур подкреплена серьезным приобщением к русской, советской школе ваяния.

Уровень достижений 60-х и 70-х годов во всех областях искусства позволяет говорить и о кыргызской скульптуре, как о явлении в масштабах страны. Новое поколение мастеров расширило круг тем и проблематики кыргызской пластики, поставило новые образные и профессиональные задачи. В эти годы кроме Т.Садыкова успешно работают мастера, не похожие друг на друга по манере, выбору приоритетов, художественным взглядам, - А.Мухутдинов, В.Шестопаля, Д.Хейдзе, В.Димов, В.Копотев и рано ушедшие из жизни З.Хабибулин, С.Бакашев, А.Соловьев.

В кыргызской скульптуре наблюдается интенсивное развитие станковой композиции. В этом жанре значительно усложнились образные задачи, обозначился выход на новый уровень художественного обобщения явлений жизни, построения скульптурной формы, овладения традиционными и современными материалами.

В этой области дарования скульпторов раскрылись достаточно полно и своеобразно. Большой вклад в развитие станковой композиции внес Т.Садыков, В.Шестопаля, З.Хабибулин.

Традиции и эксперимент теперь легко могут вживаться в творчестве отдельного художника. Достаточно сравнить «Хозяйку полей» (1967.Шамот) и «Высоту» (1984. Бронза) Шестопаля, «Фехтовальщиков» (1980. Металл) и «Пловца» Димова, «Мальчик с мячом» (1979. Дерево) с «Идущим» (1982. Шамот) Хабибулина.

Творчество Хабибулина (1937-1988), одного из одареннейших скульпторов республики, поражает своей пластической экспрессией. Зачастую он самоограничен, ограждаясь тем самым от «взрывной» энергии, заключенной в собственных произведениях. Обычно для него эксцентрика в портретах уступает место вдумчивому, типологическому исследованию человеческой личности.

С серьезной заявкой на творчество в скульптурной композиции выступили скульпторы В.Шестопаля и А.Мухутдинов, работавшие в творческом содружестве.

Они создали многофигурную композицию «20-е годы» (1969, металл). В развернутом сюжетном повествовании переданы образы людей и атмосфера гражданской войны. Другая совместная работа - «Современники» (1969, металл) – обладает хорошими пластическими качествами, предает раздумья художников о романтике юности, о судьбах новых поколений.

В дальнейшем творческие пути этих двух скульпторов развивались самостоятельно.

А.Мухутдинов (1936-1990) работал в основном в портретном жанре. Его ранний, этюд «Ловля коня» (1957. Гипс) и композиция «Чабан» (1965. Дерево), по правдивости содержания и ощущению скульптурной формы остаются одними из лучших работ в творчестве художника.

В.Шестопаля – художник большой творческой целеустремленности. Крепкая профессиональная подготовка, пристальный интерес к жизни республики, а также его работоспособность позволили ему в пределах его возможностей создать оригинальные произведения.

Значительно возрастает роль скульптуры малых форм, частично смыкающихся с прикладным, декоративным искусством (С.Бакашев, В.Воронин, А. Каменский, Э.Кылычбеков, Я.Ведель, Р.Шикова).

Практически все скульпторы уделяют этой области творчества повышенное внимание. Привлекают открывающиеся на этом пути почти безграничные возможности всестороннего отображения жизненных явлений, вплоть до отвлеченно-философских обобщений с применением фантастического вымысла, гротеска, поэтической гиперболизации, варьирование техник и скульптурных материалов.

Уже в 70-е годы в Кыргызстане особое место в силу своей специфики занимает медальерное искусство.

Появились первые энтузиасты в этой области В.Копотев и А.Соловьев, в течение нескольких лет овладевшие законами и выразительными средствами этого специфического вида мелкой пластики.

Диапазон их поисков пластической миниатюре очень широк, от реалистически емкой «зарисовки» до использования аллегорий, символов и знаков. Кыргызские медальеры хорошо знакомы с достижениями мастеров нашей страны, а также Венгрии, Польши, Чехословакии, Франции, Канады, Норвегии, Финляндии. Они работают в русле основных тенденций современного медальерного искусства, значительно расширившегося с другими

видами пластических искусств и в первую очередь с формой малого пластического рельефа, охватывающего большое разнообразие тем вплоть до бытовых и батальных сцен, пейзажей, отвлеченных лирических мотивов.

Таким образом, в Кыргызстане сложилась прочная скульптурная школа, тут работают признанные метры и художники, заявившие о себе в начале 80-х гг., результативно творившие в 90-е годы.
